

Советская Чукотка
г. Анадырь

8 ДЕК 1965

ЖИТЕЛЕЙ Анадыря не очень-то балуют своим вниманием театры, даже областной. Клуб был переполнен. После некоторой суматохи с билетами и местами в зале наступила благоговейная тишина. Начинаясь концерт артистов Магаданского музыкально-драматического областного театра.

И вот на сцену с легкостью движений необыкновенной выскочил ведущий. Отрекомендовавшись самым милым, самым обаятельным и самым симпатичным, он бросил в зал несколько шуток, вызвавших недоумение. Потом спел несколько куплетов про Риту-Читу и Петю — (или Васю, не помню точно), — Тарзана, потом про саратовские страдания. Куплеты были явно не на высоте, и веяло от них чем-то очень давно знакомым, старым. Затем ведущий объявил певицу Белявскую. Певица запела про мужчин, которые говорят, что могут жить без женщин, а на самом деле не могут без них жить. Сказав призывным речитативом: «Ведь жениться — это счастье. Это счастье в вашей власти» и, кокетливо сделав ручкой, певица резво упорхнула за кулисы. И началось. На смену ей вышла опереточная пара Винник и Скиба: она игрива и кокетлива, он — кокетлив и игрив.

Потом на сцене появился тенор Кейф, которого отличало пристрастие к зарубежному репертуару. Все песни он исполнял в очень вольной импровизации, в весьма своеобразной ритмике, с надрывными интонациями. Под конец, пропев японскую песню на русском языке, Кейф для полноты эффекта, изображая страдания, укусил себя за палец. Потрясенные зрители оценили такое самопожертвование и наградили певца аплодисментами.

Другая опереточная пара сыграла дуэт из «Свадьбы в Малиновке». Сыграла жизнерадостно, и с тяжеловатым, правда, но все же юмором. Но так уж силен был, видимо, дух предыдущих выступлений, что артист, не устояв, шлепнул в танце свою партнершу по обширной спине (прошу из-

ПРЕГРАДИТЬ ДОРОГУ ПОШЛОСТИ!

винить неточность обозначений) и крикнул: «Давай работай, работай!».

Нет, у меня не хватает красок, чтобы изобразить все это. И слова здесь бессильны. Просто страшно становилось: неужели у всех выступающих такой дурной вкус, неужели никто из них не стыдится пошлости, которую выносит на сцену? Ведь многие обладают и мастерством, и опытом. Может, например, конференсье В. Пименов талантливо выступить в интермедиях. В куплетах же он выглядел просто развязно и смотреть на него было очень неловко. Что же мешало ему подоб-

рать более умные, более свежие куплеты? Ведь дело не только в том, как исполнять, но и что исполнять. Как принимают подобную программу в Магадане? И принимают ли ее вообще? Или эта программа специально вывезена для Чукотки? Если так, то наши гости имеют превратное представление о вкусах хозяев. Да, не спорю, какая-то часть зрителей радостно смеялась после «работай, работай»; признательно аплодировала, покоренная смесью итальянских и воронежских ритмов. Но ведь то была только часть! И не так уж она велика. Не стоило артистам напрашиваться на «бис», как это делал и Пименов, и Скиба. Может, составители концерта скажут в оправдание, что концерт составлен с учетом вкусов публики. Но разве потеряло силу то мнение, что искусство призвано воспитывать вкусы? Наверное, хватит вопросов. Боюсь, что они так и останутся без ответа.

Хочется сказать, что приятными исключениями были выступления певца В. Розанова и виолончелиста Городецкого. У Розанова тенор очень приятного тембра, и два ценных качества: музыкальность и чувство меры. («Весел я» не в счет). За Городецкого работала популярность тех классических вещей, которые он исполнял. Исполнение же было ниже возможностей артиста. А жаль. Именно классику можно было бы противопоставить этому потоку пошлости: грубоватым танцам, нелепым песенкам, неумным шуткам.

А. ЗВОНЧЕВСКАЯ.

РЕЦЕНЗИЯ